

Людмила Сауленко

«Мореллианец» в Одессе

Доменико Морелли, Италия, XIX век.
Портрет Е.Г. Толстой. Холст, масло, 110×85 см

«Бывают странные сближения», – заметил Пушкин, имея в виду события, в которых усматривается некое взаимоотношение. Иногда кажется, что судьба произведений искусства подчиняется именно такому закону. Вот пример. С 20-х годов XX века в коллекции Одесского музея западного и восточного искусства находится женский портрет кисти Доменико Морелли (1826-1901 гг., Неаполь). В глубоком кожаном кресле сидит красивая женщина со строгим лицом. Прекрасные черные волосы, изысканный наряд, затаянная печаль во всем облике.

Подпись на портрете не оставляла сомнений: «1875, Domenico Morelli». Морелли – выдающийся итальянский художник XIX века, реформатор новой итальянской живописи, профессор Неаполитанской академии художеств. Писал картины на исторические и бытовые темы, портреты. Творчество этого мастера хорошо изучено, установлена периодизация: до 1855 года выделяется так называемый исторический период, до 1870 историко-романтический, после 1870 – реалистический. К последнему, несомненно, относится и одесский портрет.

Многие годы имя героини портрета не было известно. Можно сказать, что к его открытию исследователи шли с двух сторон. Искусствоведы музея искали личность портретируемой, а исследователь истории одесского Дома ученых Галина Терещенко изучала историю известной в нашем городе семьи графов Толстых. И – о чудо! – на одной из старинных фотографий сохранилось лицо той же женщины, что и на портрете кисти Морелли. История жизни красавицы с портрета оказалась поразительной. Итальянский художник писал портрет русской графини Елены Толстой, супруги графа Михаила Михайловича Толстого-младшего, и, разумеется, не мог догадываться о ее происхождении. Между тем графиня Елена Григорьевна Толстая, урожденная Смирнова, украинка, происходила из семьи бывшего крепостного, получившего вольную в 1861 году. Его старшая дочь Елена появилась, когда отец и мать еще были крепостными, – а значит, будущая графиня родилась крепостной (!).

В юную девушку влюбился молодой граф Михаил Толстой. Много лет длилась эта связь, от которой родилось два сына, Михаил и Константин. Но самое поразительное в этой истории барина и крестьянки состоит в том, что в итоге сам граф Толстой-старший обратился с письмом к императору. В письме он просил узаконить гражданский брак сына с Еленой Смирновой. Это означало, что после обряда венчания оба сына получают фамилию отца и дворянство. Венчание прошло скромно в церкви на Молдаванке, где жила тогда семья Смирновых. После венчания молодые уехали за границу, где пробыли длительное время. Во время пребывания в Италии и был написан наш портрет. Он висел в кабинете графа-отца, а затем и сына над письменным столом.

Прошло время, время жестокое и безжалостное. После революции портрет оказался в Народном художественном музее (он располагался в особняке Толстых на Сабанеевом мосту), в 20-е годы попал в Музей западного и восточного искусства – уже, разумеется, как портрет безымянной женщины. Так в качестве «Портрета неизвестной» он жил в музейной экспозиции многие десятилетия, перенес эвакуацию, снова оказался в теперь уже родных музейных стенах как произведение видного итальянского мастера XIX века.

Франческо Манчини-Ардицционе. Италия, XIX в. – 1948 г.
«Ожидание рыбаков». Холст, масло, 82×204 см

...А тем временем в музее появился «новосел». В 1984 году музей приобрел у частного лица картину, условно названную нами «Ожидание рыбаков». На берегу моря группа женщин и детей ожидает рыбаков. Они сидят у шеста, на котором укреплена украшенная цветами икона с лампадкой – так жены сицилийских моряков просили Мадонну о защите своих мужей в море. Крупноформатное полотно (размер 82×204 см) хороших живописных качеств было, увы, прорвано в нескольких местах, имелись осыпи красочного слоя. Предстояла реставрация. Ее осуществила реставратор, заведующая реставрационной мастерской музея Ольга Куцан. Предстояла и исследовательская работа: изучение подписи в левом нижнем углу картины. Это, несомненно, подпись автора: «F. MANCINI». Казалось бы, все ясно. Стилистически картина относится примерно к последней четверти девятнадцатого века, изображены на ней явно жены сицилийских рыбаков, автор – художник Ф. Манчини. Но художников с такой фамилией в истории итальянской живописи было немало, в том числе и в девятнадцатом веке, притом целых три из них имели инициал «F».

Рассмотрим пейзаж внимательнее. Береговая линия не могла не измениться, но очертания острова вряд ли. И представьте себе, после поисков в Интернете остров нашелся. Находится он возле селения Ачия-Трецца в Сицилии и зовется Козьим островом, а скалы возле него местные жители называют Циклопами. Якобы Одиссей в своих странствиях пристал к этому острову

и встретился с циклопом Полифемом, разведившим на острове коз. Когда греки ослепили одноглазого великана и сбежали на своем корабле, разъяренный циклоп в ярости бросал им вслед огромные камни, так и оставшиеся в море.

Пейзажи этих мест писал сицилийский художник Франческо Манчини-Ардиццоне – а именно его фамилия стоит на полотне. Родился он в рыбацкой семье в селении Ачия-Реале в 1863 году, с детства увлеченно рисовал. Одаренному мальчишке улыбнулась судьба: его заприметил поселившийся в этой деревушке художник Буонакорси. Буонакорси – выпускник Неаполитанской академии, ученик великого Доменико Морелли. По совету художника мальчик на средства коммуны был отправлен на учебу в Неаполитанскую академию, где стал учеником Морелли. В 1884 году выставил в Турине картину «Рыбаки на Сицилии» (местонахождение неизвестно). В ранний период творчества писал картины из жизни рыбаков, затем работал в основном в церковной живописи, параллельно создавая «для души» портреты близких и морские пейзажи родных мест. Таким его и знает Италия. Впрочем, творчество Манчини-Ардиццоне в полном объеме не изучено, нет полного каталога его работ, а значит, существование лакун вполне вероятно. После 1906 года художник работал в Ачия-Реале, расписывал купол местного собора, создавал фрески в церквах. Работал буквально до последних дней жизни; умер в 1948 в Катанье.

Так в XIX веке пересеклись реальные судьбы выдающегося итальянского живописца и бедного мальчишка из рыбацкой деревушки. Пересеклись и судьбы их произведений, но уже в веке XX: в Одесском музее западного и восточного искусства находятся «Портрет графини Елены Толстой» кисти Доменико Морелли и картина «Ожидание рыбаков» его ученика Франческо Манчини-Ардиццоне.

Кадр из фильма Лукино Висконти
«Земля дрожит»

Козий остров вблизи сицилийского побережья

Но «странные сближения» этим не исчерпываются. В 1948 году, в год смерти художника, тихий городок Ачиа-Реале вошел в историю итальянского кинематографа. Знаменитый в будущем, а тогда начинающий кинорежиссер Лукино Висконти снял здесь свой первый фильм «Земля дрожит». Фильм о жизни сицилийских рыбаков был снят в рыбацьем селении, все роли в нем исполняют местные рыбаки, которые и говорят на сицилийском диалекте. В одном из эпизодов фильма на экране появляется Козий остров и скалы-циклопы, знакомые нам по картине «Ожидание рыбаков». Так завершаются сближения, о которых шла речь в начале статьи. Сближения исчерпываются, вопросы остаются. Точнее, вопрос, вопрос единственный и главный: как попала в Одессу картина Фр. Манчини? Но он остается без ответа. Надеемся, пока.

